

DOI: 10.31857/S032150750011110-3

ВЬЕТНАМ И КИТАЙ: ПРИТЯЖЕНИЯ И ОТТАЛКИВАНИЕ. МОРСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В ТОНКИНСКОМ ЗАЛИВЕ. 1991-2019

© 2020 О. НОВАКОВА

НОВАКОВА Оксана Владимировна, к.и.н., доцент кафедры истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, ИСАА МГУ им. М.В.Ломоносова (oksana_novakova@mail.ru)

Резюме. В статье предпринята попытка показать на основе переговорного процесса Вьетнама и Китая различные механизмы, применявшиеся двумя сторонами в деле урегулирования разграничения морских территорий между Китаем и Вьетнамом в Тонкинском заливе. Также, на основе этих переговоров, попытаемся дать оценку вьетнамо-китайским отношениям в более широком плане, учитывая специфику исторических национальных традиций двух государств.

Ключевые слова: Китай, Вьетнам, переговоры, китайско-вьетнамские отношения, Тонкинский залив

VIETNAM AND CHINA: ATTRACTION AND REPULSION. MARITIME DIPLOMACY IN THE GULF OF TONKIN. 1991-2019

Oksana V. NOVAKOVA, PhD (History), Associate Professor, Department of History of Far East and South-East Asia, Institute of Asian and African Studies, Moscow State University (oksana_novakova@mail.ru)

Abstract. The topic is attractive due to the fact that it is not as well developed as the problem of the Paracel Islands and the conflict between China and Vietnam in the South-East Asia. For Beijing the Gulf of Tonkin was of secondary importance until recently, but the new approach of the Chinese diplomacy enabled China to change its maritime policy. China used the negotiations as an opportunity to show to other countries its bona fide regarding the resolution of maritime disputes.

In accordance with "diplomacy of the periphery" China proposed to the Vietnamese government to get back to negotiations on land borders (the agreement was signed in 1999) and then for the first time in history on maritime delimitation in the Gulf of Tonkin in 1992-1993.

As the result the Vietnamese maritime policy had significantly changed due to renovation of the military maritime forces of Vietnam. For China and South-East Asian countries it meant that a new maritime country and a new regional force in the South China Sea had appeared - Vietnam. The situation was new: Chinese "diplomacy of the periphery" and creation of the "maritime" Vietnam.

The problem of land and maritime borders in the north of Vietnam and the Gulf of Tonkin remained unsettled. The author tries to show different tools used by both parties in the negotiations in the case regarding maritime delimitation between China and Vietnam in the gulf of Tonkin. Moreover, based on the negotiations, the author assesses the China - Vietnam relations in the broader sense taking into account characteristic features of national traditions of both states.

Keywords: China, Vietnam, negotiations, China - Vietnam relations, the Gulf of Tonkin

За 30 с лишним лет политики обновления Вьетнам добился больших успехов в различных областях, и в настоящее время это одна из динамично развивающихся стран Юго-Восточной Азии (ЮВА), активно участвующая в международной политике.

В декабре 1986 г. VI съезд Коммунистической партии Вьетнама (КПВ) сформулировал принципы внутренней и внешней политики страны. Ханой, в частности, заявил о готовности вести переговоры для решения проблем отношений между Вьетнамом и Китаем, «восстановления дружбы между двумя странами на благо народов двух стран, за мир в Юго-Восточной Азии и в мире» [1, р. 225]. Китайская сторона также выразила желание стабилизировать южную границу и смягчить напряженность между двумя странами¹ [2, с. 6-7].

5 ноября 1991 г. делегация Вьетнама во главе с генеральным секретарем КПВ До Мыоем и председателем Совета министров СРВ Во Ван Киетом посетила КНР с официальным визитом. Это был первый визит делегации Вьетнама такого высокого уровня после более чем 10 лет напряженных китайско-вьетнамских отношений. Обе стороны выступили с совместным заявлением, которое «закрыло прошлое, открыло будущее» для отношений между Вьетнамом и Китаем [3, pp. 1, 3]. В марте 1999 г. лидеры КПВ и КПК на встрече в Пекине приняли т.н. Директиву из 16 золотых иероглифов, в которой обязались строить свои отношения на базе «4-х хороших», а именно: «хорошие соседи, хорошие друзья, хорошие товарищи и хорошие партнеры» [4, с. 49-50].

¹ В 1970-х гг. отношения между Китаем и Вьетнамом начали обостряться. Особенно болезненным вопросом вьетнамо-китайских отношений стала ситуация в Камбодже. Позицию «красных кхмеров» поддерживали в Пекине. Напряженность выросла к концу 1970-х гг., кульминацией которой стала агрессия КНР в северные провинции Вьетнама, когда 17 февраля 1979 г. китайские войска вторглись на территорию СРВ. За девять дней Китай смог лишь немного продвинуться в глубь страны. Хотя Китай вывел свои войска через месяц, стычки между двумя сторонами продолжались до конца 1980-х гг. (прим. авт.).

ПОГРАНИЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ: ДЕМАРКАЦИЯ ОБЩИХ СУХОПУТНЫХ И МОРСКИХ ГРАНИЦ

После нормализации отношений между двумя странами в 1991 г. Вьетнам и Китай создали систему переговоров и диалога для решения не урегулированных вопросов и установления стратегического доверия. В контексте новой «дипломатии периферии», выработанной китайским руководством в 1990-е гг., Китай через своего премьер-министра Ли Пэна (1987-1998) предложил вьетнамскому руководству активизировать и снова запустить двусторонние переговоры сначала по сухопутным границам, а затем, впервые в истории, по морскому пространству в Тонкинском заливе в 1992-1993 гг.

По итогам визита Ли Пэна в Ханой в конце 1992 г. было принято соглашение об «Основных принципах решения вопросов приграничной территории между Китайской Народной Республикой и Социалистической Республикой Вьетнам», подписанное заместителями министров иностранных дел 19 октября 1993 г. [5]. Оно предусматривало урегулирование имевшихся разногласий относительно демаркации сухопутной границы на севере Вьетнама и Тонкинском залива. Нерешенным вопросом оставался также спор по поводу Парасельских островов и островов Спратли в Южно-Китайском море (ЮКМ). Коммюнике от 10 ноября 1991 г. обязывало обе страны урегулировать пограничные и другие территориальные вопросы мирно, путем переговоров [3, р. 3]. Были сформированы три экспертные группы представителей Вьетнама и Китая. В отношении островов Спратли и Парасельских указывалось, что споры вряд ли будут решены в течение длительного времени [3, р. 3]. Такая постановка вопроса показывает, что обе страны стремились, если можно так выразиться, разграничить их территориальные разногласия.

Министр иностранных дел СРВ Нгуен Зи Нин и его заместитель Ле Конг Фунг в своих статьях изложили официальные позиции Вьетнама по вопросу Тонкинском залива. Оба автора, будучи участниками переговоров по данному вопросу, считали, что достигнутые соглашения между двумя сторонами являются непосредственным результатом провозглашенной вьетнамской стратегии «стабильность во имя развития» [6].

ДЕМАРКАЦИЯ СУХОПУТНОЙ ГРАНИЦЫ ВЬЕТНАМА И КИТАЯ И РАЗГРАНИЧЕНИЕ В ТОНКИНСКОМ ЗАЛИВЕ

В результате визита в декабре 2000 г. в Китай президента СРВ Чан Дык Лыонга была подписана Совместная декларация о всестороннем сотрудничестве между двумя странами в Новом веке [2, с. 16].

Для Пекина до недавнего времени Тонкинский залив был зоной второстепенных интересов,

но этот новый акцент китайской дипломатии позволял Китаю совершить перебалансировку его морской политики в зоне менее конфликтной, чем та, что расположена в самом центре Южно-Китайского моря. Тем более что Пекин и Ханой не имели спорных вопросов в зоне Тонкинском залива. Этим маневром Китай искал возможность показать, без риска для своего имиджа, другим странам, расположенным на берегах ЮКМ, свою добрую волю в области разрешения морских конфликтов. Так, в течение 1990-х гг. китайские власти не упустили возможность придать большую цену переговорам с Ханоем по Тонкинскому заливу, одновременно не упуская своего главенства над переговорным процессом.

Для вьетнамской стороны возобновление переговоров с Китаем совпало с выработкой новой морской стратегии. В мае 1995 г. До Мьюй, генеральный секретарь КПВ (1991-1997 гг.), в своей речи в морском колледже в Хайфоне произнес следующую установочную фразу: «Морские вьетнамские силы должны быть модернизированы и укреплены, чтобы иметь возможность сыграть ключевую роль в морских битвах», а также чтобы защитить суверенитет, национальные интересы и природные морские ресурсы, одновременно создавая морскую экономику [7].

Одновременно в Ханое должны были прислушиваться и учитывать возросшие амбиции Китая в формате его новой дипломатии, получившей название «периферийной», с целью перестроить соседские отношения между двумя странами.

МОРЕ КАК НОВОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ВЬЕТНАМА

В реальности, намерения разработки морских ресурсов Тонкинском залива, до настоящего времени долго остававшиеся областью вне сферы политических и военных интересов Вьетнама, были обусловлены в наступившем XXI в. новой морской дипломатией Китая, имеющей тенденцию к расширению. Новые амбиции морской политики Китая вынуждали вьетнамское руководство пересмотреть и оборонную политику СРВ.

На протяжении веков Вьетнам был известен, прежде всего, как континентальное государство, рассматривающее проблемы, связанные с морем как второстепенные. В течение всей своей длительной истории Вьетнам никогда в реальности не утверждал себя в качестве крупной морской державы. Народ этой страны более известен как выращивающий рис на своих равнинах, старавшийся избегать горных зон и морского побережья, которое можно определить как морской фасад страны (протяженность морской линии побережья более 1000 км). После окончания войны сопротивления в 1954 г. приоритет отдавался наземным военным силам. Военно-морские и Военно-

воздушные силы Вьетнама находились как бы на периферии военной стратегии ДРВ/СРВ.

После провозглашения политики обновления в 1986 г. и открытия экономики морская политика Вьетнама заметно меняется и постепенно занимает другую позицию: 4/5 объема внешней торговли отныне происходит через использование морских перевозок [8, р. 34]. Эта новая ситуация заметно сказалась на оборонной политике и на стратегии безопасности Вьетнама, также претерпевших глубокие изменения.

Вступление Вьетнама в АСЕАН в 1995 г. означало его возвращение в регион ЮВА, и уже в эти годы была запущена программа обновления военно-морских сил Вьетнама, одновременно с возрождением компаний по производству нефти на его берегах. Для Китая и ЮВА это означало, что в регионе появилась новая морская страна и новая региональная сила в ЮКМ - Вьетнам. В результате этих изменений сложилась некая новая конкретная ситуация: китайская «дипломатия периферии» и создание «морского» Вьетнама.

ТОНКИНСКИЙ ЗАЛИВ И ЕГО ОСТРОВА

Тонкинский залив занимает территорию в 126 250 кв. км и граничит на севере и на востоке с Китаем (автономный район Гуанси, провинция Гуандун) и островом Хайнань. Средняя глубина небольшая - менее 60 м, максимальная ширина - 238 км, и 191 км - между островом Хайнань и вьетнамским островом Конко (*Con Co*) [9].

Главной проблемой для Вьетнама было включить в переговорный процесс вопрос о принадлежности двух наиболее крупных островов в заливе: Конко на Юге, но особенно Батълонгви (*Bach Long Vi*) - самого большого острова залива, расположенного в 110 км от вьетнамской зоны и в 130 км от китайского о. Хайнань.

Остров Батълонгви входил в состав Французского Индокитая в результате подписания франко-китайской Конвенции 1887 г. В 1957 г. Китай подтвердил эту позицию, и Ханой в тот же день - 16 января - опубликовал декрет 49/*Ttg* о том, что Батълонгви имеет статус общины, отныне административно подчиняется порту Хайфон, образует с/х рыбный кооператив с 93 общинниками, 22 га земли и 13 кораблями (данные на то время) [10].

В ходе дальнейших переговоров в 1990-х гг., длившиеся 5 лет, принимая во внимание позицию Ханоя по вопросу островов и разграничения вод залива по его середине, Китай согласился с этим предложением Ханоя. И тогда острова Батълонгви, Конко и др. были зафиксированы как принадлежащие Вьетнаму, а Байсуян (*Bai Su Yan*) - Китаю [7, р. 37].

Соглашения по Тонкинскому заливу, подписанные в Ханое в декабре 2000 г.², впервые обо-

значили морскую границу между двумя странами в водах залива. По этому документу 53,23% территории залива отходили к СРВ и 46,77% - Китаю, что было расценено в Ханое как большая политическая победа Вьетнама [2, с. 15].

Достигнутые соглашения создали благоприятные условия для расширения сотрудничества и усиления связей между китайскими и вьетнамскими провинциями, прилегающими к Тонкинскому заливу. В июле 2006 г. власти автономного района Гуанси организовали в Наньнине первый форум по экономическому сотрудничеству Большого Тонкина. На следующий год, по предложению Вьетнама, план по экономическому сотрудничеству был включен в план развития «двух коридоров и расширенного экономического круга залива Тонкина» [11, pp. 67-78]. Иначе говоря, соглашения по сухопутным и морским границам между Вьетнамом и Китаем обозначили в начале нового тысячелетия новую зону сотрудничества и экономического развития вокруг Тонкинского залива.

Соглашение по разграничению морской границы было дублировано соглашением о рыболовстве [2, с. 15]. Можно сказать, что оно заложило основы по созданию нового неформального центра научного обмена между учеными Китая и Вьетнама по вопросам исследования проблем моря и океанографии. В этом приняли участие научные институты Китая (на о-ве Хайнань) и Вьетнама (в Хайфоне), что положило начало т.н. «академической дипломатии».

В 2004 г. Китай и Вьетнам создали зону совместной эксплуатации залежей нефти в центре залива Тонкина на площади в 1 541 кв. км. В июне 2013 г. компании «Пьетровьетнам» в результате переговоров с китайской компанией *CNOOC* удалось увеличить общую площадь зоны эксплуатации в заливе до 4076 кв. км [12, pp. 71-87].

Существует еще один аспект китайско-вьетнамских отношений, но малоизвестный. Он касается области обороны и безопасности в общих водах, борьбы с морским пиратством, спасения потерпевших и защиты нефтяной зоны. В 2006-2015 гг. были организованы 19 патрулей китайской и вьетнамской морской полиции ради одного и единственного годового обходного рейса [13, pp. 3-16]. Совместные китайско-вьетнамские действия в этой сфере пока остаются достаточно скромными, но они стали возможными благодаря Соглашению по Тонкинскому заливу 2000 г.

Китайско-вьетнамские соглашения по Тонкинскому заливу получили большой резонанс в регионе ЮВА, и Китай, пользуясь этим, предложил Вьетнаму открыть новый фронт пограничных переговоров по «устью Тонкинского залива», суть которых заключалась в том, что зона «устья» расположена в пограничной зоне с Парасельскими островами. Тем самым, Китаем была обозначена

² Китайско-вьетнамский договор о делимитации границ от 30.12.2000 г. (прим. авт.).

на и новая терминология, касавшаяся Тонкинско-го залива. Открывая этот новый тур переговоров, Китай, по мнению некоторых зарубежных экспертов, стремился, в том числе, отдалить Ханой от слишком сильного сближения с Филиппинами³, а также убедить АСЕАН в его (Пекине) доброй воле по решению морских вопросов [8, p. 41].

В Пекине хотели показать, что этим переговорам по Тонкинскому заливу придают большое значение. В 2015 г. председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что будущее вьетнамо-китайских отношений, и в какой-то мере мира в ЮКМ, зависит от продолжения переговоров двух стран по «устью Тонкина» [14]. Китайские дипломаты не устают повторять, что Соглашение по Тонкинскому заливу есть проявление доброй воли Китая по решению морских проблем. Более того, руководство Китая уже выдвигает формат проекта «Шелковый путь». Поэтому в Ханое уже опасаются, что все эти многочисленные соглашения с Китаем, все более широко интегрирующие Вьетнам в региональные отношения, могут нанести ущерб дипломатическим интересам Вьетнама [8, p. 41].

В формате новой китайской «соседской» дипломатии и, несмотря на новые напряженности вокруг Парасельских островов, Соглашение по Тонкинскому заливу дает возможность Пекину использовать этот механизм для продолжения диалога по проблемам морской безопасности и, что особенно важно, инициировать новые двусторонние диалоги с государством, пограничным «с его» (Китая) ЮКМ. Но Вьетнам всегда настороженно относится ко всем инициативам Китая. В настоящий момент Пекин видит в Тонкинском заливе, и особенно в его «устье», экспериментальную зону для своей «морской дипломатии» в ЮВА.

В Ханое же поддерживают состояние неопределенности в переговорах с Пекином. С этой точки зрения стратегия «всех азимутов», примененная Пекином в Тонкинском заливе без привлечения союза с третьей страной, представляет собой один из видов морской политики, которая беспокоит Вьетнам. В реальности, дипломатическая активность, развернутая Китаем в Тонкинском заливе, направлена не только на Вьетнам, но и на все страны АСЕАН, ибо таким способом Китай стремится удержать этих партнеров в орбите своего влияния при одновременном усилении в одностороннем порядке своих позиций в ЮКМ.

Вьетнам и Китай все чаще конкурируют за влияние в континентальной части Юго-Восточной Азии, где ранее большую роль играл Вьетнам.

Присутствие Китая демонстрируется по двум каналам: экономическим отношениям и культур-

ным связям. Китай стал крупнейшим донором и инвестором по оказанию помощи многим странам этого региона, а также важным военным партнером Мьянмы, Камбоджи, Таиланда и Лаоса. Таким образом, применение «мягкой силы» Китаем, с точки зрения развития экономических и культурных отношений в Юго-Восточной Азии, безусловно, открывает определенные возможности и для Вьетнама, одновременно создавая новые проблемы с точки зрения безопасности, политики и дипломатии. Чтобы уравновесить растущее давление со стороны Китая, Вьетнам одновременно инициировал челночную дипломатию и содействовал ее развитию на трех разных уровнях: дипломатия по отношению к Китаю как к «большому соседу», «соседская» дипломатия с Лаосом и Камбоджей [15] и дипломатия с крупными державами, такими, как США и Россия.

За последние пять лет Китай, с его новой дипломатией соседства, стремился к увеличению своего влияния в Юго-Восточной Азии, рассматривая этот регион как один из приоритетных своей внешней политики.

Необходимо отметить значимость вьетнамо-американских отношений, активно развивающихся с 1995 г. Кроме торговых соглашений, существенным стало участие Вьетнама в Транстихоокеанском партнерстве⁴, некогда возглавляемом США, и налаженный диалог по безопасности. Кроме того, бывшие противники наладили военное сотрудничество через визиты офицеров, совместные учения и т.п. Вьетнам рассматривает связи с Соединенными Штатами как возможное средство уменьшения китайского влияния в АТР. «Будущее процветание Вьетнама зависит от стабильной и мирной морской среды. Соединенные Штаты и остальная часть международного сообщества также пользуются региональной стабильностью», - сказал посол США во Вьетнаме Тед Осиус [16].

По мнению вьетнамского специалиста До Минь Као из Австралии, отношения между Вьетнамом и США в эпоху «трампазма» вступают в новую фазу, т.к. воспоминания о войне сменяются стратегическими и экономическими интересами в целом [17, с. 102].

Фактор Китая во вьетнамско-американских отношениях играет существенную роль. Многие эксперты и само общественное мнение Китая признают, что жесткая политика Китая в Восточном море в последние годы является основным фактором, подталкивающим Вьетнам к дальнейшему сближению с Америкой. Вьетнам и США смягчили серьезные разногласия идеологическо-

³ Филиппины - страна, известная как союзник США вне НАТО. США поддерживают Филиппины в их попытках разрешить конфликт по вопросам в ЮКМ через Гаагский арбитражный суд, что крайне нежелательно для Китая (подробнее см.: Панарина Д.С. Политика США на Филиппинах на современном этапе: за и против. ЮВА: актуальные проблемы развития. Выпуск XX, № 29. М., ИВ РАН, 2015).

⁴ Подробнее см.: Мазырин В.М. Вьетнам в Транстихоокеанском партнерстве: выгоды и угрозы. Актуальные проблемы вьетнамоведения. М., РАН, 2018, с. 144-164.

го плана и сосредоточились на преимуществах общей стратегии: Вьетнам прилагает усилия для защиты своего суверенитета над островами в ЮКМ, тогда как Соединенные Штаты обеспечивают свободу судоходства и в перспективе рассматривают Вьетнам в качестве «оплота против экспансии Китая в Восточном море»⁵, Юго-Восточной Азии и на юге Азиатско-Тихоокеанского региона», угрожающей стратегическим интересам США в этом регионе [17, с. 117].

Современные же вьетнамо-китайские отношения, как и многие другие геополитические отношения, имеют две стороны: форму и сущность, не всегда совпадающие. Конфликт в Южно-Китайском море, начавшийся в 2011 г., можно сказать, только частично повлиял на отношения Китая и Вьетнама. В преддверии XII съезде КПВ (январь 2016 г.) председатель КНР Си Цзиньпин дал ясно понять значимость общих интересов для двух сторон, в то время как разногласия вокруг островов Спратли и Парасельских в ЮКМ отнюдь не исчерпывали содержание двусторонних отношений и не сводятся к ним. Он также отметил, что китайские власти предпочитают поста-

вить на первый план китайско-вьетнамские соглашения по Тонкинскому заливу от 25 декабря 2000 г., т.к., по их мнению, эти соглашения дают очень хороший пример конструктивного динамизма отношений Китая и Вьетнама [8, р. 33].

* * *

С формальной точки зрения, отношения между СРВ и КНР содержатся в мировой схеме взаимоотношений, регулируются общими правилами международного права, что признают власти обоих государств. Однако на самом деле эти отношения отражают столкновение интересов, скрытые договоренности, взаимодействие с представителями ведущих сил на мировой арене. Рост напряженности в связи с территориальным конфликтом происходит на фоне продолжающегося с 1990-х гг. политического сближения двух стран, что для многих может показаться «парадоксом», однако на практике остается естественным процессом в рамках сложившейся за тысячелетия модели двусторонних отношений, уходящей корнями в древнюю конфуцианскую идеологию.

⁵ Так во Вьетнаме называют Южно-Китайское море (прим. авт.).

Список литературы/ References

1. Documents of VI congress of the CPV. Hanoi, 1987. (In Viet.).
2. Цветов П.Ю. История Вьетнама эпохи обновления. *Труды Института практического востоковедения*. 2005, № 1. 18 с. (Tsvetov P.Y. 2005. History of of the renovation era of Viet Nam. *Proceedings of the Institute of Practical Oriental Studies*. № 1. Moscow) (In Russ.)
3. Ang Cheng Guan. Vietnam-China Relations since the End of the Cold War. Institute of Defence and Strategic Studies. Singapore. November, 1998, 24 p.
4. Локшин Г.М. Вьетнамо-китайские отношения: тирания географии и здравый смысл. *Вьетнамские исследования. Выпуск 4. Вьетнам сегодня и вчера*. М., ИДВ РАН, 2014. С. 50-72. (Lokshin G. 2014. Vietnam-China relations: the tyranny of geography and common sense. *Vietnamese researches. Issue 4. Vietnam today and yesterday*. Moscow) (In Russ.)
5. Xinhua News Agency, 28 August 1993.
6. Nguyen Dy Nien. The division of the gulf of Tonkin with the aim at realisation of the long term strategy of «stability for the state development». *Communism*. 2004, № 17. (In Viet.)
7. Vu Duong Huan. External policy and external contacts. Hanoi, 2015. (In Viet.)
8. Tréglodé de Benoît. 2016. Délimitation maritime et coopération sino-vietnamienne. *Perspectives chinoises*, № 6, pp. 33-41.
9. Tran Duc Thanh, Le Duc An. General issues of natural conditions, natural resources and environment of the Gulf of Tonkin. Conference Paper, November 2012. (In Viet.). https://www.researchgate.net/profile/Tran_Thanh9/publications/4 (accessed 18.05.2020)
10. Tran Duc Thanh et al. (éds.). Nature and environment on the island Bach Long Vi. HN, 2013 (In Viet.)
11. Daisuke Hosokawa. 2009. Pan-Beibu Gulf Economic Cooperation: China's New Initiative in Cooperation with ASEAN. *Osaka Keidai Ronshu*. Vol. 60, July, № 2.
12. Nathalie Fau. Les zones communes de développement: une solution au conflit en mer de Chine méridionale? *L'Asie du Sud-Est*. 2016, Bangkok; Les Indes savants. Paris, IRASEC. 2016, pp. 71-87.
13. Lida Masafumi. 2008. New Developments in China's Policy in South China Sea. *NIDS Security Studies*. December, № 9, pp. 3-16; Tomotaka Shoji. 2006. Demarcation and Territorial Problems between Vietnam and China. *NIDS Security Studies*. March, № 3, pp. 53-67.
14. Xing Zhigang and Chen Mengwei. 2016. China, Vietnam Agree on Joint Inspections. *China Daily*, 07.11.2015.
15. Pham Sy Thanh. Vietnam's active diplomacy to engage with China's increasing regional presence. *Changing World Politics*. <https://www.twai.it/magazines/vietnams-active-diplomacy-to-engage-with-chinas-increasing-regional-presence/> (accessed 25.05.2020)
16. U.S. Relations with China, 1949-2018. https://www.cfr.org/backgrounder/evolution-us-vietnam-ties_ (accessed 20.05.2020)
17. До Минь Као (Австралия). Отношения Вьетнама и США в эпоху «трампизма». *Актуальные проблемы вьетнамоведения*. М., РАН, 2018, с. 105-124. (Do Minh Cao. 2018. Relationship between Vietnam and the USA in the era of «trampism». *Current Problems of the Vietnamese Studies*. Moscow) (In Russ.)